

Чжу Цзюньян много страдал в последние годы. Он держал других на расстоянии вытянутой руки, потому что боялся, что непреднамеренно причинит боль тем, о ком он глубоко заботился, когда потеряет контроль над собой. Он всегда был настороже из-за своих внезапных вспышек гнева. Вот почему он не осмеливался сблизиться со своей семьей, у него не было друзей и его сопровождали только несколько старых евнухов, искусных в боевых искусствах.

Хотя сердце его леди-матери болело за него и она осыпала его своей любовью, она все равно неосознанно выказывала свой страх и жалость к нему. Его лорд-отец постоянно остерегался его. Оба его брата отдалились от него, а его единственная старшая сестра каждый раз, когда видела его, превращалась в испуганного кролика, шарахаясь от него так далеко, как только могла. Возможно, все они думали о нем как о чудовище...

Четырнадцать лет прошло с тех пор, как он чуть не утонул в возрасте пяти лет. За эти четырнадцать лет Юй Сяокао была единственным человеком, кто действительно относился к нему как к нормальному человеку. Когда она общалась с ним, то проявляла только уважение, но не страх. Она, естественно, выражала свои эмоции на лице, иногда она также старалась избегать его, как кошка, проверяющая остроту своих когтей. Она также втайне смеялась, потому что ей удавалось получить небольшую выгоду...

Никогда с ним рядом не было человека, который был бы таким беззаботным перед ним, который был бы таким ярким и интересным в его глазах и никогда не было человека, по которому он скучал бы, когда они были в разлуке, с которым он хотел сблизиться, когда они встречались, человека с улыбкой, которая ему очень нравилась и каждый изгиб ее бровей доставлял ему радость. Он не знал, называется ли это чувство «нравится» или это можно назвать «любовью». Он только знал, что, вероятно, никогда не испытает счастья до конца своей жизни, если отпустит этого человека.

- Ты... ты убил много людей? Юй Сяокао попыталась выяснить этот вопрос, так как ей было любопытно.

Это отвлекло Чжу Цзюньян от его мыслей. Он подумал об этом, затем осторожно спросил у нее:

- Если бы я сказал «да», ты бы подумала, что я жестокий человек? Что я демон, который только и делает, что всех убивает?

- Я не сказала, что ты демон. Ты сам сказал, что теряешь контроль и нападаешь на тех, кто хочет причинить вред тебе и твоей семье. Это означает, что другой человек пожинает то, что сеет, и умирает оправданно. Однако, чем больше людей ты убиваешь, тем больше страдает твой разум и самообладание. Это точно так же, как если бы человек сначала кого-то убил, он почувствовал бы панику, страх, вину, раскаяние... Все виды чувств смешались бы вместе, но если бы он продолжал убивать все больше и больше людей, он бы оцепенел от убийства и превратился бы в психопата! - Юй Сяокао почувствовала, как будто она внезапно превратилась в «короля анализа» и это наполнило ее очень высоким и сильным чувством.

Чжу Цзюньян продолжал спрашивать у нее:

- Ты же не думаешь, что я псих? Демон? Дьявол?

- Это так они тебя называют? Это потому, что они тебя не понимают. Юный принц королевской крови, знаешь ли ты, что я о тебе думаю? Видя нервное выражение лица молодого принца, Юй Сяокао не могла не захотеть утешить его.

- Что я за человек? Холодный? Эксцентричный? Чжу Цзюньянь осторожно предположил.

Юй Сяокао покачала головой и сказала:

- Молодой принц королевской крови, ты в моих глазах силен, красив и героичен. Ты родился как сын императорского принца и был удостоен императором титула «королевский принц Ян». Изначально ты должен был быть настолько высокопоставленным человеком, что у нас никогда не было бы возможности встретиться, но все же ты здесь, стоишь среди нас, и ты ни разу не посмотрел на нас свысока из-за нашего происхождения, и ты никогда ни над кем не издевался, хотя у тебя были на это полномочия. Ты также не пренебрегаешь тем, что наши фермерские блюда простые и недорогие. Ты стоишь с нами под жарким солнцем и беспокоишься вместе с нами о нашем урожае и ты никогда не наказываешь мою семью и меня за проступки. В глазах членов моей семьи ты любезный принц королевской крови, а в моих глазах ты друг, которому я могу доверять. Хотя, конечно, учитывая, что ты не возражаешь против разницы между нашим статусом.

- Когда меня это волновало? Несмотря на то, что Чжу Цзюньянь был очень тронут, он все еще сохранял свое надменное выражение лица. Его глаза феникса искоса взглянули на нее, но в следующее мгновение быстро отвели взгляд.

Тем не менее, он все еще не мог удержаться, чтобы не оправдать себя:

- Не обращая внимания на то время, когда в море я сражался с пиратами и в тот последний раз, когда я поднялся в горы, чтобы расправиться с бандитами, на самом деле у меня не так много жизней в руках. С тех пор как мой лорд-отец узнал о моем состоянии, он попросил императорского дедушку прислать евнуха, владеющего боевыми искусствами, чтобы сопровождать меня всюду. Он будет насильно останавливать меня каждый раз, когда я буду терять контроль и начинать причинять людям боль, хотя он только и ждет, чтобы я избил другого человека, пока у него не останется последнего вдоха, чтобы действовать, говоря, что я смогу выразить свой гнев, не лишая жизни других. Точно так же эти трусы в столице даже присвоили мне титул «чернолицый дьявол»!

Юй Сяокао посмотрела на него со слабой улыбкой на губах и сказала:

- Тогда... Преподай урок большинству богатых столичных детей?

Чжу Цзюньянь приподнял бровь. Выражение его лица было немного очаровательным, немного плохим и совершенно спокойным. Он заметил ошеломленный взгляд Юй Сяокао и не смог удержаться от улыбки:

- Я не из тех людей, которые затевают драки. Люди, которым я причинил боль, все были людьми со своими скрытыми мотивами. Все так, как ты сказала, но мне становится все труднее и труднее контролировать свои эмоции и даже небольшой толчок может заставить меня лишиться чувств. По мере того как мои навыки в боевых искусствах становились все более хорошими, главный помощник Лю больше не мог в одиночку останавливать меня. Вот почему каждый раз, когда я выхожу, меня всегда сопровождает несколько императорских гвардейцев, владеющих боевыми искусствами в совершенстве.

- О, неудивительно, что ты всегда поднимаешь такой шум каждый раз, когда приезжаешь в деревню Дуншань! Так значит, это было сделано не для того, чтобы защитить тебя, а для того, чтобы ты не причинил вреда другим! Теперь, когда я думаю об этом, я вспоминаю, что было время, когда я чувствовала, что ты ведешь себя немного странно. В то время твое тело, казалось, источало плотное облако крови и оно было таким плотным, что почти окутало меня.

Это было такое удушающее чувство. К счастью, ты быстро пришел в себя после того, как я отпустила импровизированные шутки. Мое маленькое сердечко так сильно забилося в тот раз, потому что я была очень сильно напугана! - Словно в трансе, Юй Сяокао вспомнила ту сцену из того времени, от этого ощущения, как будто она попала в ад, у нее волосы чуть не встали дыбом.

У Чжу Цзюньнянь, казалось, было небольшое впечатление об этом, когда он кивнул:

- В тот раз именно ты была той, кто вытащил меня из бушующей тьмы. Это был первый раз в моей жизни, когда я пришел в себя до того, как началась моя вспышка гнева. Хотя тогда мы не были так близки друг другу, как сейчас, ты, маленькая девочка, все равно произвела на меня глубокое впечатление.

Его взгляд был таким теплым и нежным, таким непохожим на обычного надменного и глупого молодого принца. Что делать, ведь мужчинам, которые были нежными, теплыми и красивыми, было труднее всего сопротивляться!

Юй Сяокао отвела взгляд и перешла к более безопасной теме:

- Юный принц королевской крови, мы должны проанализировать твое состояние. Я чувствую, что твои первые вспышки гнева были вызваны тем, что ты был слишком молод и боялся неизвестного. Когда твой страх достигнет определенного предела, он найдет способ вырваться наружу. Подумай об этом, способность чувствовать истинные намерения других на самом деле не такая уж плохая вещь!

- Что это такое, если это не плохо? Хорошая вещь? - Чжу Цзюньнянь раздраженно уставился на нее. Ей, конечно, было легко сказать такое, потому что она не была на его месте!

Волнение прозвучало в голосе Юй Сяокао, когда она сказала:

- На мой взгляд, это хорошо! Подумай об этом, ты сможешь почувствовать, есть ли у другого человека какие-либо плохие намерения по отношению к тебе, даже если он об этом не узнает. Мы могли бы принять меры предосторожности до того, как другая сторона нанесет удар. Мы могли бы даже создать подставу и подождать, пока они проглотят наживку, а затем захватить и преступника и товар. Ты мог бы избавиться от всех своих противников законным путем. Разве это не хорошо?

Чжу Цзюньнянь глубоко задумался и сказал:

- Сяокао, ты права! - Его способности были совсем не такими страшными. Если бы он почувствовал, что у другого человека есть скрытые мотивы, он мог бы дистанцироваться от него и, если у другого человека были плохие намерения, он узнал бы об этом раньше и смог бы принять меры предосторожности и избежать множества явных и скрытых схем. Почему он отвергал эту способность из страха, даже до тех пор, пока она не оказала на него сильное влияние.

- Мы могли бы даже «притвориться свиньей, чтобы съесть тигра», притворившись, что доверяем другой стороне, а затем начать контратаку, когда они решат осуществить свои планы! Даже просто думать об этом было так волнующе! - Юй Сяокао возбуждалась все больше и больше, когда больше думала об этом. Это была сверх способность — способность читать мысли!

Глаза Чжу Цзюньнянь сияли улыбкой, когда он наблюдал за взволнованной маленькой

девочкой, спрашивая ее:

- Что такое «притворяться свиньей, чтобы съесть тигра»? Ты хочешь, чтобы я притворился свиньей? Ты на самом деле оскорбляешь меня, я правильно понимаю?

Юй Сяокао закатила на него глаза и ответила:

- Некультурные люди ничего не боятся! «Притворяться свиньей, чтобы съесть тигра» - это идиома. Это означает, что сначала ты притворяешься слабым, чтобы привлечь внимание других и заставить их клюнуть на приманку. Затем наносишь удар, когда они ослабят бдительность. Проще говоря, ты скроешь свои истинные способности и притворишься глупым, чтобы ослабить бдительность твоего врага, чтобы ты мог легко уничтожить его.

- О... Тогда почему я должен притворяться свиньей, а не кем-то другим? Например, маленьким кроликом, ягненком или олененком? Это тоже слабые животные, но они намного симпатичнее свиньи. Чжу Цзюньянь был полон любопытства к этой новой и незнакомой идиоме.

Раздраженная Юй Сяокао пренебрежительно махнула рукой:

- Ты спрашиваешь меня, но откуда мне знать? В любом случае это либо идиома, либо просторечие. Это же не я его придумала.

Чжу Цзюньянь снисходительно улыбнулся и произнес:

- Разве ты не наговорила достаточно этих странных слов? Мог бы я наказать тебя, даже если бы ты призналась, что создала их?

Юй Сяокао не хотела спорить о тех современных словах и фразах, которые она часто использовала подсознательно, поэтому она сменила тему:

- Юный принц королевской крови, не хочешь ли ты попробовать посмотреть, можешь ли ты читать мысли других?

- Как мне это попробовать? - Это желание попробовать в сердце Чжу Цзюньяня нельзя было игнорировать. Чтение мыслей? Означало ли это, что он сможет чувствовать мысли других? Если бы он мог ясно слышать мысли других, разве он не смог бы лучше принимать предварительные меры предосторожности и «притвориться свиньей, чтобы съесть тигра»?

Юй Сяокао прикусила губу и крепко задумалась об этом, неуверенно сказав:

- Почему бы тебе не... попытаться сосредоточиться и подумать о том, о чем думаю я, например?

Чжу Цзюньянь сделал, как она сказала и сосредоточил все свое внимание на ней... К сожалению, это было бесполезно. Он покачал головой и сказал:

- Это не работает!

Юй Сяокао показала разочарованное выражение лица и почесала в затылке. Она пробормотала себе под нос:

- Так не должно быть... Разве ты не способен чувствовать эмоции другого человека? Это явно своего рода сенсорная способность...

Чжу Цзюньянь внезапно что-то вспомнилось и он поспешно сказал:

- Я думаю, что могу испортить человека, на котором я это тестирую. Я не чувствую никаких твоих эмоций, так что вполне разумно, что я не могу читать твои мысли. Почему бы нам не провести тестирование на другом человеке?

Глаза Юй Сяокао загорелись, она ухмыльнулась и произнесла:

- Ты не можешь почувствовать мои мысли? Это хорошо! Никому не нравится, когда другой человек видит тебя насквозь, это все равно что быть раздетым – это так неловко! Есть ли еще кто-нибудь, кого ты не можешь видеть насквозь, кроме меня?

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1817230>